

Он также часто расспрашивал о Шэнь Юе, но тот наложил запрет, и трое не могли ничего сказать. Однако за эти два дня их отношения с Шэнь Юем вышли на новый уровень.

Янь Ся тренировался во дворе, раз за разом отрабатывая пятую форму техники меча Великой Гармонии — «Сотни рек впадают в море». Вдруг к нему лёгкой походкой подошла Таюэ и стала наблюдать. Янь Ся опустил меч, и Таюэ с удивлением промолвила: «Можешь продолжать. Я просто постою, посмотрю».

Янь Ся с любопытством спросил: «Не знаю, кем я был в первой жизни, раз уж ты, такая красавица, так мной интересуешься».

Таюэ на миг застыла, а потом рассмеялась: «Не думала, что ты, только вспомнив прошлые жизни, так быстро изменишь характер. Раньше ты был молчаливым юношей, потом стал упорным, а теперь — решительным. Но мне приказали молчать, и я не смею тебе рассказывать. Зато я догадываюсь о твоих чувствах к Шэнь Юю. О его чувствах к тебе я тоже могу кое-что предположить — на этот счёт Шэнь Юй запрета не накладывал».

Янь Ся с благодарностью попросил: «Прошу, расскажи».

Таюэ, хотя Шэнь Юя и не было рядом, понизила голос: «Ты любишь Шэнь Юя, но он не глуп и тоже это знает. Просто он не уверен, любит ли тебя сейчас».

В прошлой жизни у вас была история. А в этой? Ты полюбил его, едва встретив. А Шэнь Юй считает, что при первой встрече ты был совсем не похож на себя в первой жизни. Тогда ты был весьма своевольным человеком. Но после стольких перерождений у тебя своя жизнь, своя личность. Он же — всего лишь призрак, по-прежнему Шэнь Юй, не сумевший вырваться из прошлого. Ему, наверное, тяжело, он не знает, как с тобой общаться. Полагаю, сейчас он хочет, чтобы ты прожил долгую жизнь в мире и покое. Дальше я не могу».

Янь Ся почувствовал, как в груди поднимается горечь: «Ты хочешь сказать, Шэнь Юй любит меня из первой жизни, а ко мне в этой жизни он равнодушен?»

Таюэ вздохнула: «Ты переродился. Связь с прошлым есть, но она не так сильна. Ты готов быть тенью того человека? И любишь ли ты Шэнь Юя сейчас искренне — или это просто сожаление из прошлой жизни?»

Янь Ся ошеломлённо замолчал. При первой встрече он почувствовал, что этот человек должен принадлежать ему, поэтому вёл себя осторожно, усердно тренировался, чтобы заслужить его признание. Позже, когда Шэнь Юй учил его, тот раскрылся как талантливый и благородный муж — и Янь Ся полюбил его ещё сильнее. Услышав этот вопрос, он уже знал ответ. Его любовь к Шэнь Юю не вызвала сомнений. Но как снова завоевать его сердце — вот что требовало размышлений.

«Но, — голос Таюэ вновь прозвучал рядом, — шанс всё же есть. Когда ты был в Дворце Цинпин в опасности, Шэнь Юй воспользовался твоим телом, чтобы отразить врагов. Но разве не было другого выхода? Разве Цзин Минхун действительно не вмешался бы? Неужели он лишь человек, способный на подлости? Вряд ли. Так что, возможно, Шэнь Юй хочет, чтобы ты узнал всё и сам сделал выбор. Ты ещё не вспомнил первую жизнь, и Шэнь Юй в душе тоже хочет, чтобы ты всё вспомнил, прежде чем принять решение. В конце концов, тебя зовут Янь Ся. Просто Янь Ся».

Янь Ся вспомнил, как Шэнь Юй говорил, что воспоминания о первой жизни вернутся постепенно и не будут мешать отдыху. Возможно, запрет на разговоры был нужен, чтобы он не

подвергался влиянию чужих слов и сам всё решил.

Янь Ся почувствовал, как сильно забилося его сердце. Если не любить такого человека, то кого тогда любить?

«Ещё кое-что, — в голосе Таюэ прозвучала вина. — В одной из жизней ты умер вскоре после рождения — в городе, что был иллюзией на горе Чжаояо. В той жизни тебя звали Мэнэр. Чжунянь съел тебя и Су Цин на горе, долго восстанавливался, а потом спустился и начал сеять хаос. В тот год сюда пришли муж с женой, спасаясь от бедствий. Муж был тайным стражем при дворе, влюблённым в одну из наложниц императора. Они добрались сюда, а Чжунянь был пойман у подножия горы. Местный чиновник хотел преподнести его в дар, но Чжунянь сбежал из клетки и многих съел. Страж видел во дворце императора способ запечатать его и использовал свою жизнь для этого».

Янь Ся нахмурился: «Слишком много совпадений».

Таюэ посмотрела на звёзды: «Не совсем. Из-за Небесного Пути мы не могли запечатать Чжуняня сами. И только он мог привести эту наложницу. Всё остальное было нашей задумкой, и мы немало помогли ему добиться успеха».

В голосе Янь Ся зазвенела ярость: «Значит, он заслуживал смерти?»

Таюэ спокойно ответила: «Он давно должен был умереть. Однажды он пришёл сюда за лекарством и попал в беду. Я спасла его, дала ему снадобье и научила новой боевой технике. Он сказал, что оплатит за милость жизнью. Позже он привёл сюда жену. Мы могли спасти её и тебя в то время, но его жена пожелала делить с ним и радость, и горе. Он знал, что это Чжунянь, и если его выпустить, в Поднебесной начнётся война. Он думал о благе мира, поэтому не отказался. Его жена также поддержала его решение. Но перед тобой мы виноваты — ведь ты умер так рано».

Янь Ся сдержал гнев и спросил сдавленно: «Почему Чжао Хэн изменился на последнем поле боя?»

Таюэ задумалась: «Возможно, из-за близости к первой жизни он временно вернул способности из той жизни. Но, вероятно, ценой жизни. Должно быть, так. Вообще-то, я не очень хорошо тебя знаю».

Янь Ся спросил снова: «А Вэньжэнь Цзуй? Почему лиса не съела его сразу?»

Таюэ объяснила: «Су Цин, получив тело Фэн Минлань, долго восстанавливалась. Лисы хитры — она хотела заполучить Печать Циляня с твоего тела. Только на горе Чжаояо ещё оставалась демоническая энергия, и она могла заключить с тобой сделку лишь там. После спуска с горы Небесный Путь подавлял её, и она не могла использовать демоническую магию. Поэтому ей пришлось заманить Вэньжэнь Цзуй на гору и ждать, пока он не впадёт в отчаяние. Тогда Печать Циляня не смогла бы уничтожить демона. Она хотела съесть Вэньжэнь Цзуй и получить Печать Циляня. К сожалению, она не ожидала, что Шэнь Юй наложил на неё ограничение — даже в отчаянии она могла уничтожить демона. Так Су Цин погибла. Но твоё тело было съедено Чжунянем. Ты должен был превратиться в пепел под действием Печати Циляня, но ты использовал её слишком много раз, слишком жестоко, и Печать потратила много сил. Твоё тело по ошибке осталось, и в результате Чжунянь съел часть Печати Циляня. Поэтому он смог спуститься с горы и использовать демоническую энергию для злодеяний».

Янь Ся усомнился: «В моём сне было не так. Это я во сне разбудил Вэньжэнь Цзуй, и он

преодолел отчаяние».

Таюэ пожала плечами: «Результат тот же».

Янь Ся помолчал, затем спросил: «Что такое Печать Циляня?»

Таюэ объяснила: «Сто лет назад произошло событие, и Небесный Путь ограничил силу бессмертных и демонов. Мы не можем напрямую уничтожать демонов, а демоны также не могут использовать демоническую силу, чтобы вредить людям. Печать Циляня — древний артефакт священного зверя. В конце концов она досталась тебе. Если Печать Циляня находится на человеке, она может уничтожать демонов и чудовищ, противостоять Небесному Пути и переходить в следующие жизни. На демоне она также может противостоять Небесному Пути и помогать ему преодолевать ограничения пяти элементов».

Янь Ся спросил: «Но Цилянь тоже должен быть существом в рамках Небесного Пути, верно?»

Таюэ улыбнулась: «Путь Небес — отнимать у избытка и восполнять недостаток. Небесный Путь слишком деспотичен, поэтому естественным образом рождается то, что ему противостоит. Печать Циляня — это продукт сопротивления Небесному Пути».

Янь Ся произнёс с чувством вины: «Выходит, именно потому, что Чжунянь съел часть Печати Циляня с моего тела, он смог творить зло».

Таюэ вздохнула: «Это не из-за тебя. Сто лет назад демоны и чудовища были повсюду, а потом рассеялись, как туман. Сейчас в Поднебесной, кроме Чжуняня, разве увидишь других демонов? Небесный Путь, видя, что человеческая раса стала сильной, дал демонической расе шанс на выживание в этом мире. Иначе Печать Циляня не ослабла бы в нужный момент. Но большинство демонов жестоки, и сто лет назад уже доказали, что люди могут быть лишь их пищей. Поэтому человеческая раса лишилась демонов этого шанса, данного Небесами. Чжунянь — это, можно сказать, последняя попытка Небес дать демонам шанс. Собственно, человеческая раса тоже часть этого. Те бессмертные вознеслись, а мы трое остались и можем лишь использовать ограниченную магию, чтобы исправлять ошибки».

Янь Ся с любопытством спросил: «Ошибки? Что это?»

Таюэ ответила: «Демоны вернулись в Царство демонов, оставив трещины в пространстве-времени. Мы сотни лет их заделываем, но почти закончили».

Янь Ся спросил: «Что же произошло сто лет назад?»

Таюэ вздохнула: «Вот почему Шэнь Юй хочет, чтобы ты вспоминал постепенно».

Янь Ся нахмурился: «А что делать с Чжунянем?»

<http://bllate.org/book/16277/1465580>